

Подход к пещере был напряженным и по большей части тихим. Даже Астрид молчала, пока мы шли через небольшой участок леса вверх по склону холма. Корявые деревья преграждают нам путь через подлесок, но медленно и неумолимо мы приближаемся. Шорох листьев стихает, когда деревья уступают место каменистой местности. И вскоре в скалистом склоне горы обнаруживается зияющая дыра.

Каллион дрожит рядом со мной, прежде чем заговорить впервые с тех пор, как мы отправились в путь.

«В нашем окружении много сущности. Я сам не был у колодца, но Учитель всегда описывал это ощущение так».

«Хорошо, ты можешь так сыграть?» Я спрашиваю.

«Да, [Ледяное Плетение] работает отлично», — подтверждает он и демонстрирует это, создавая сосульку из воздуха.

"Хороший. Я возьму на себя точку, Астрид - фланги, если возможно, и тыл, если места недостаточно. Каллион, продолжай забрасывать по минимуму, выключай все ограничители только в случае крайней необходимости. Аллеа, просто... делай то, что делаешь.

Кивнув всем вокруг, я делаю решающий шаг, щит впереди, меч в сторону, и вхожу в зияющую пасть, открывающуюся в скале.

Меня встречает темнота, сырость и железный запах крови. Мои спутники следуют за мной, посох Каллиона светится ледяным синим светом, освещая все вокруг.

Пещера пуста, лишь местами прерывается брызгами еще не засохшей крови, вероятно, одного из наших зеленых друзей. Каменистый пол пещеры становится неровным и в конечном итоге наклоняется вниз, прежде чем стены уступают место расщелине, едва достаточно большой, чтобы высокий гуманоид мог протиснуться сквозь нее. С моей броней будет тяжело, но я верю, что смогу пройти. Однако, не обнаружив никаких непосредственных угроз, я слегка понижаю свою стойку и, не оглядываясь, обращаюсь к Аллее.

— Есть ли ловушки или потайные ходы, которые ты можешь обнаружить?

"Никто." приходит немедленный ответ.

— Можешь осмотреть расщелину?

Вместо ответа я чувствую, как она проходит мимо остальных, и уступаю ей дорогу.

Спустя время, которое показалось ей вечностью, она вернулась из-за расщелины.

«За пределами есть большая пещера. Он полон обломков и развалин, но непосредственной угрозы я не увидел». сообщает наш рейнджер.

«Я верю, что изнутри исходит больше сущности. Колодец должен быть внутри этой пещеры или глубже, — оживает Каллион. «Возможно, у меня нет для этого навыков, но ощущение сущности — это первое, чему учатся маги».

"Верно. Входим в большую пещеру через расщелину. Аллея, затем Астрид, затем Каллион и я будем сзади.

«Осторожно, земля неустойчива и иногда опасно падает. Это коварный подъем». Аллея предупреждает.

— Понял, буду осторожен. Я отвечаю.

Один за другим совершаем спуск. Как и предупредила Аллея, опора неустойчивая и ненадежная, но после того, как кажется, что мы карабкаемся целый час, но это было ближе к нескольким минутам, с небольшими икотами, к счастью, мы все попадаем в следующую камеру. Потому что это и есть огромная подземная камера. В отличие от входа в систему пещер, этот заполнен обломками и чем-то похожим на разрушенные здания, вероятно, древние, зарытые здесь давным-давно.

Аллея осматривает упавшую неподалеку колонну, Астрид точит топор, а Каллион медитирует. Когда я, наконец, полностью спускаюсь и разбираю свое снаряжение, все оживляются и собираются заново.

Я смотрю, как они привлекают внимание, и испытываю гордость за свою команду. Аллея, возможно, выглядела отвлеченной, но она внимательно следила за любыми признаками появления врагов, в то время как обе остальные поддерживали боевую готовность. Более дисциплинированную группу приключенцев, особенно на таких низких уровнях, вам будет трудно найти.

— Есть что сообщить?

«Руины не кажутся эльфийскими по конструкции. Надписи на фасадах местами еще читаются, но язык неизвестен. Это место старое ». Каллион резюмирует свои выводы.

"Все в порядке. Если гоблинам удалось войти и выйти из этого места, то колодец, по крайней мере, не может быть таким старым. Но в зависимости от того, как долго это место было скрыто, оно могло стать темницей. Нам следует быть осторожными. Вы сузили направление?»

Вместо ответа Каллион безмолвно указывает на самое большое сооружение, которое можно различить среди руин, фасад большого, украшенного здания, прислоненного к задней стене зала и едва видимого в тусклом магическом свете.

Я киваю, и мы принимаем стандартный порядок и отправляемся в этом направлении.

Но если не считать длинных теней и руин, это место было пустым.

Тишина и пустота, пропитавшие это место, удручали, все поглощали. Мы все как-то напряглись еще больше, чем раньше. Гнетущая атмосфера этого места действовала на нас, а полное отсутствие врагов заставляло нас нервничать.

После короткой прогулки в сопровождении темноты мы беспрепятственно добираемся до сооружения. Аллея уверенно ведет нас к обнаруженному ею входу — большим деревянным воротам, лишь частично сгнившим, несмотря на древнюю ауру этого места.

Прежде чем войти, мы обыскиваем прихожую и саму дверь. Отсутствие ловушек пока не означает, что нужно пренебрегать мерами предосторожности.

На оставшихся кусках дерева вырезаны всевозможные маски, некоторые сложные, некоторые простые. Окружающая каменная кладка украшена такой же резьбой, хотя в основном она украшена цветочными узорами или чем-то похожим на них, за исключением мантии, где нам улыбается еще одна маска. Хотя по его центру проходит трещина, ясно, что когда-то это произведение было безупречным воспроизведением человеческого лица, человека с андрогинными чертами лица, мягко, почти... маняще улыбающегося нам сверху.

Несмотря на трещину, портящую его красоту, я не мог не быть очарован этим предметом и позволил своему взгляду задержаться на нем гораздо дольше, чем необходимо, чтобы убедиться, что он не представляет для нас опасности.

Из задумчивости меня вывел звук, и я смущенно осознал, что говорит Каллион.

«...там определенно глубже. Я даже чувствую, как сущность течет вокруг нас, если ты можешь в это поверить».

Быстро приучившись и скрывая смущение, я поворачиваюсь к нему и спрашиваю: «Как думаешь, нам стоит развернуться?»

Задумчиво он ответил: «Ну, за пределами здания не было никаких врагов, и это хороший узкий проход, поэтому, если нам придется отступить, я могу просто заблокировать путь позади нас. Я думаю, нам стоит хотя бы рискнуть посмотреть, что внутри.

"Разумный. Ну, кто-нибудь заметил на пороге опасность?"

После серии покачиваний головой я жестом предложил принять стандартный порядок.

Насильно удерживая себя от повторного взгляда на маску, я делаю шаг вперед, чтобы повести свой отряд глубже в руины.

За порогом нас встречает любопытное зрелище. Перед нами открывается большое фойе, хотя явно разрушенное, как и все остальное здание. Пол усеян валунами и обломками стен, лестница, ведущая вверх и вниз, полностью завалена обломками, а сбоку есть небольшая площадка, которая выглядит так, словно когда-то давно это была комната или будка какого-то дежурного. , частично непроходим. Несколько коридоров ведут из этой комнаты в обе стороны, но беглый осмотр показывает, что они пусты, если не считать камней, преграждающих проход.

Единственный путь вперед, кажется, лежит через большой коридор напротив входа, который заканчивается помпезными двойными дверями, каким-то образом, казалось бы, не тронутыми временем и гнилью. Пока группа в дружеской тишине приближается к нему, я не могу не задаться вопросом, что это за место. Что за люди жили здесь когда-то? Какова была цель этого места?

По мере того, как мы приближаемся к двойным дверям, я чувствую, как у всех нарастает беспокойство. Дверь, похоже, превосходно выдержала сложившиеся обстоятельства: потеря краски в больших местах была единственным видимым на ней признаком возраста. Он стоит нараспашку, и нижняя половина слегка запачкана сравнительно свежей кровью.

Затаив дыхание, я приближаюсь к последним ступенькам и медленно открываю дверь.

Дальше нас встречает большой зал, заполненный сиденьями из гниющего дерева и ткани, а также кое-каким мусором, на удивление небольшим, судя по состоянию стен. Наверху можно увидеть несколько балконов, большинство из которых разбиты на куски или завалены обломками. В конце зала, в самой нижней точке, над каменным полом возвышается деревянная сцена.

Как и двойная дверь, на которую я до сих пор опираюсь рукой, сцена не пострадала от возраста, за исключением слоя краски. На вершине стоят два деревянных манекена в странных позах. Один из них поднял руки, держа наготове деревянную палку и щит, как рыцарь, готовящийся защитить свою атаку. Позади него, в элегантном реверансе, стоит еще один манекен.

Оглядывая комнату, я вижу третью манекенщицу, сидящую в первом ряду этого зала, которая, по-видимому, изображает внимательного зрителя.

Я медлю еще раз, прежде чем решиться сделать шаг внутрь, поскольку чувствую, как рука на моем плече удерживает меня, когда Аллея говорит.

«На сцене что-то светится. За реверансирующим манекеном. Может быть, это похоже на волшебный драгоценный камень?»

При этом лицо Каллиона становится пепельным.

"О, нет. Значит это не суть ну.(?) Уже нет. Это... Подземелье. И мы можем вторгаться.

<http://tl.rulate.ru/book/105483/3738079>